

**ПО ТУ СТОРОНУ
КРОВИ**

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Julia Milss

Julia Milss

По ту сторону крови. Часть первая

«Автор»

2026

Milss J.

По ту сторону крови. Часть первая / J. Milss — «Автор», 2026

В мире мафии нет невиновных. Есть только живые — и ещё не мёртвые. Изабелла — дочь человека, чьё имя внушает страх. Лука — тот, кто должен был использовать её как рычаг в войне кланов. Но между пытками, бегством и предательством рождается нечто, что нельзя контролировать. Когда прошлое настигает, а кровь требует расплаты, Лука делает выбор: не прятаться — а уничтожить. Первая часть заканчивается там, где заканчивается человечности начинается война.

© Milss J., 2026

© Автор, 2026

Julia Milss

По ту сторону крови. Часть первая

ГЛАВА 1 – ХРУПКОЕ РАВНОВЕСИЕ

Иногда самые страшные вещи происходят не в шуме. А в тишине.

Isabella O'Connor стояла у панорамного окна, обняв себя за плечи, и смотрела на ночной Нью-Йорк. Город раскинулся перед ней, как море огней – живое, бесконечное, равнодушное.

Она часто думала, что этот город похож на её семью.

Красивый.

Опасный.

Лишённый покоя.

Ты должна быть сильной.

Ты – не ребёнок.

Ты – фамилия.

Голос отца звучал внутри неё чаще, чем её собственный.

Она не помнила, когда в последний раз чувствовала себя просто девушкой. Без фамилии. Без обязанностей. Без постоянного внутреннего напряжения.

Её жизнь была тщательно выстроенной клеткой. Золотой. Роскошной. Удобной.

Но клеткой.

Она провела пальцами по холодному стеклу. Там, по ту сторону, были обычные люди. Те, кто могли идти куда хотят. Любить кого хотят. Бояться – и не стыдиться этого.

Когда я в последний раз позволяла себе плакать? – подумала она.

Ответ был пугающе прост: никогда.

Она боялась не врагов.

Не улиц.

Она боялась стать слабой.

Ресторан принял её как всегда: мягкий свет, приглушённый шум голосов, сдержанная роскошь. Её знали. Её боялись. Ей улыбались.

Но никто не видел, как тяжело ей дышать в этих стенах.

Она вышла поздно.

Одна – по собственной просьбе.

Охрана держалась вдалеке. Она настояла.

Если я никогда не буду одна, я никогда не узнаю, кто я без вашей тени, – говорила она.

Холодный воздух обжёг лицо. Ночь была неожиданно спокойной. Слишком спокойной.

И эта тишина начала давить ей на виски.

Каждый шаг отдавался в груди тяжёлым эхом.

Стук её каблуков звучал, как отсчёт.

Раз.

Два.

Три.

Почему мне хочется обернуться?

Почему сердце ускоряется без причины?

Почему внутри появляется это липкое чувство... будто я уже не одна?

Она сжала руки в кулаки.

Возьми себя в руки.

Она дошла до машины. Коснулась ручки двери.

И в этот момент – почувствовала присутствие.

Это было не движение.

Не звук.
А чьё-то дыхание в её личном пространстве.
– Не оборачивайся, – прошептало её тело раньше, чем разум.
Рука легла ей на плечо.
Тяжёлая.
Чужая.
Горячая.
Мир сузился до одной точки.
Сердце забилося слишком громко – будто кто-то мог услышать его с улицы.
– Нет... – выдохнула она, не узнавая собственный голос.
Её развернули.
Чужое лицо. Пустые глаза. Отсутствие эмоций.
Он не боится.
Эта мысль оказалась хуже страха.
Она ударила его – беспорядочно, инстинктивно. В грудь. В руку. В воздух.
– Я – О'Соннор! – крикнула она, и в этом было больше просьбы, чем угрозы. – Вы даже не понимаете, что делаете!
Ответом стало молчание.
И руки.
Он тянул её к чёрному фургону.
Её ноги перестали слушаться. Мир вдруг стал вязким, как будто она шла по воде.
– Пожалуйста... – сорвалось с её губ прежде, чем гордость успела её остановить.
Я не имею права умолять.
Я не смею бояться.
Я не должна...
Удар сзади.
Мягкий.
Точный.
Мир побелел.
Не было боли. Не было криков.
Только странное, предательское ощущение, что её тело решило сдаться вместо неё.
Она провалилась в темноту не сразу.
Ещё на секунду успела подумать:
Если я исчезну...
Будут ли они искать меня как дочь?
Или как проблему?
И только потом – пустота.
Она очнулась от собственного дыхания.
Чужого запаха.
Бензина. Резины. Металла.
Запястья были связаны. Ткань закрывала часть лица. Машина ехала.
Но паники не было.
Было что-то другое.
Медленно, глубоко, где-то под страхом – злость.
Ты не станешь жертвой.
Ты не сломаешься.
Ты не будешь плакать.
Она прикусила губу, до крови.
Кто бы ты ни был...

Ты забрал не дочь мафии.
Ты забрал бурю.
Фургон резко затормозил.
И в её груди впервые родилось нечто по-настоящему опасное.
Не страх.
А желание выжить.

И отомстить.

Глава 2 – Тишина хуже крика

Очнулась она не в темноте.

И не в холоде.

Она очнулась в тишине. Той тишине, которая давит сильнее любого крика.

Тот самый момент, когда понимаешь: никто не придёт. Никто не услышит. Никто не спасёт.

Isabella открыла глаза.

Комната была не пугающе пустой. Наоборот – мягкие кремовые стены, белые простыни на кровати, окно с плотными шторами.

Не подвал. Не грязная клетка.

Это... ловушка другой формы? – подумала она, с трудом поднимая голову.

Она сидела на кровати, сжимая руки на груди, и прислушивалась к каждому звуку.

Стук колес, глухие удары двигателя, слабое дыхание кого-то снаружи.

Я не одна.

Она знала это на инстинктивном уровне.

Сердце колотилось так, будто хотело вырваться из груди. Каждое биение эхом отдавалось в голове.

И тогда дверь открылась.

Он вошёл.

Её глаза сразу приняли его фигуру – высокий, плечи широкие, тёмные волосы, слегка растрёпанные, глаза – тёмные, почти чёрные, с внимательным, проникающим взглядом. Он был красив. Настолько, что это ощущалось почти физически – как удар, который невозможно игнорировать. Харизма, спокойствие, опасность – всё в одном.

Опасно красиво, – подумала Isabella, пытаясь сдержать взгляд.

Он остановился на пару шагов от неё, руки в карманах, лёгкая улыбка на губах.

– Ну что, проснулась? – сказал он. Голос был мягкий, ровный, но в нём чувствовалась власть.

– Это вы украли меня, – ответила она резко, пытаясь сделать голос твёрдым. – Так что, если кто-то должен быть здесь напуган, то это вы.

Он рассмеялся тихо, почти шёпотом. Смех не звучал жестоко. Но она почувствовала, как внутри что-то дрогнуло – не от страха, а от... странного раздражения.

– Ах, да, похищение... классика жанра, – сказал он, слегка наклонив голову, изучая её. – Но ты мне не кажешься обычной жертвой.

– Я не обычная жертва, – ответила она, сжимая зубы. – И это вас пугает?

– Напротив, – сказал он, медленно подходя ближе. – Меня интересует, как ты будешь себя вести.

Isabella замерла. Он был на полшага ближе, и она смогла разглядеть его лицо во всей красе: идеальные черты, сильная линия челюсти, губы, чуть приподнятые уголки которых намекали на улыбку. И глаза – глаза, которые видят всё, что ты пытаешься скрыть.

– Почему я не вижу в вас злобы? – спросила она, пытаясь сохранить достоинство. – Вы же похититель.

Он опустил взгляд на неё и, едва заметно, улыбнулся уголком губ:

– Злость – скучно. Управление – куда интереснее.

Isabella чувствовала, как внутри всё напряглось. Он был опасен. Он был умнее. Он знал, как играть.

– И как вы собираетесь «управлять» мной? – спросила она с едва сдержанным тоном.

– Пока что просто разговариваем, – сказал он, шагнув ещё ближе. – Ты можешь встать. Связи не мешают тебе сидеть, но ты можешь попробовать что-то сделать, если хочешь.

Она встала, руки дрожали, но она сохраняла видимость контроля.

– Почему вы так уверены, что я буду вести себя прилично?

Он улыбнулся шире, и в этой улыбке было что-то одновременно тёплое и угрожающее:

– Потому что ты умнее большинства. И мне интересно увидеть, как ты справишься.

Она отступила на шаг, внутренне оценивая его.

Он опасен.

Он красив.

Он пугает меня – и одновременно возбуждает...

И в этот миг Isabella поняла: эта встреча – не просто столкновение похитителя и жертвы.

Это игра, в которой они оба будут испытывать друг друга.

– Запомни, – сказал он тихо, делая шаг назад к двери, – я не причиню тебе вреда. Пока.

Но не испытывай меня.

Он вышел, оставив её в комнате.

Isabella осталась стоять, прислушиваясь к своему дыханию.

Сердце всё ещё колотилось, мысли путались, но внутри появилась странная искра:

Игра началась. И я буду играть.

Она посмотрела на стакан с водой на тумбочке рядом.

Мгновение сомнения: пить или нет.

Если это ловушка... если я погибну здесь...

Но она выпила. Каждый глоток казался пыткой, но одновременно возвращал ощущение реальности.

Она снова почувствовала себя живой.

Живая. Всё ещё живая.

Она сжала губы.

Не плакать. Не показывать слабость.

Но в груди что-то рвалось.

Гнев. Отчаяние. Боль.

– Я не сломаюсь, – прошептала она самой себе.

Но голос дрожал. И она это знала.

В памяти всплыли все мысли, которые она пыталась прогнать, пока шла по улице:

Если я исчезну... если они меня найдут слишком поздно... если отец никогда не узнает...

Эти мысли давили, как будто её душу кто-то сжимал в кулаке.

Я не могу быть сломленной. Я не могу быть слабой. Я – Isabella O'Connor. Дочь семьи, которую боятся, которую уважают, которую...

Которую похитили.

Слёзы сами подступили к глазам. Она резко моргнула, чтобы их сдержать.

Слёзы – это слабость. Я не слабая.

Но сердце колотилось, и в груди разлилась пустота.

Она поняла, что впервые в жизни оказалась полностью беззащитной.

И именно это чувство пробудило странное – не страх, а бешеную решимость.

Она попыталась встать.

Связанные руки мешали.

Каждое движение сопровождалось болью, треском напряжённых мышц.

Моё тело предало меня. Моё тело предаст меня снова, если я не буду осторожна.
И тогда пришла мысль, которая была почти шокирующе спокойной:
Мне придётся играть по их правилам. Пока. А потом... я отомщу.
Она посмотрела на окно.
За шторами – город, который продолжал жить.
Она – отрезанная от мира.
И всё же живая.
Каждое дыхание отдавалось в мозгу эхом: тишина, одиночество, бессилие.
Но вместе с этим эхом пришло ощущение силы.
Странной, холодной силы, которая не зависит от физической свободы.
Если они думают, что сломают меня, они ошибаются.
И в этот момент она впервые осознала – в её плену началась игра.
Не они контролировали всё.
Она тоже.

Глава 3 – Опасные мысли.

Тишина в этой комнате была не пустотой.
Она была живой. Давящей. Настороженной.
Isabella сидела у стены, подтянув колени к груди, и смотрела в никуда.
Прошло уже несколько часов – или вечность. Она перестала чувствовать время.
Не думать о нём.
Не вспоминать его лицо.
Не возвращаться к этому.
Но её разум предал её.
Перед глазами снова возник он.
Тёмные волосы. Чёткая линия челюсти. Спокойный, почти ленивый взгляд.
Та самая небрежная уверенность, которая пугала больше, чем оружие.
Чёрт...
Она резко сжала пальцы, почти до боли.
Он похитил тебя. Он – враг. Он – опасность.
Но голос внутри был упрямым:
Он был красив.
Эта мысль ударила по ней, как пощёчина.
Нет.
Нет, нет, нет.
Она резко встала и начала ходить по комнате, словно движение могло вытолкнуть мысли из головы.
И вдруг – остановилась.
Она до этого почти не смотрела по сторонам.
Думай. Наблюдай. Запоминай.
Комната была небольшой, но не грязной. Она бы даже сказала что она выглядит уютнее моей квартиры.
Простая кровать. Светлая простыня. Тумбочка.
Старый, немного облезший шкаф у стены. Уютно как у бабушки на ферме. Они не пытаются сломать меня физически... почему?
Она подошла к двери.
Медленно. Осторожно.
Её пальцы легли на ручку.
Конечно, закрыта. Было бы глупо надеяться.
Она повернула её.

Щелчок.

Дверь... не поддалась.

Заперта.

Ожидаемо.

Но внутри неё появилась странная злость на саму себя – за то, что на секунду в глубине души она... надеялась, что есть путь бегства, что можно выбраться отсюда целой и незамеченной.

– Наивная, – прошептала она.

Она провела рукой по поверхности двери. Плотная. Крепкая. Надёжная.

Он уверен, что я никуда не денусь.

И снова – его лицо.

Его спокойный взгляд.

Его едва заметная улыбка.

Чёрт, прекрати думать о нём.

Она резко отвернулась и посмотрела в другую сторону комнаты.

И тогда увидела её.

Небольшую книжную полку.

Совершенно неуместную в этом месте.

Что?...

Она подошла ближе.

Мини-библиотека.

Можно будет занять мысли чем-то. Аккуратные ряды книг. Несколько потрёпанных переплётков. Явно не для декора.

Книги действительно читали.

Она провела пальцем по корешкам:

– «Макиавелли. Государь»

– Старая классика по психологии

– Несколько романов

– Итальянская поэзия

– И даже... философия.

Ты шутишь...

Она усмехнулась – почти беззвучно.

Мой похититель читает книги?

Она взяла одну – она пахла бумагой, пылью и чем-то тёплым. Живым.

Это его?

Сердце ёкнуло странно и неуместно.

Конечно, его. Это же не тюрьма. Это чей-то мир.

И в этом мире... был он.

Она представила:

Он сидит где-то в другой комнате.

Рубашка с закатанными рукавами.

Сигарета в пальцах.

Бокал виски в руке.

Открытая книга перед глазами.

Красивый. Опасный. Читающий.

Она закусила губу.

– Прекрати, – прошептала она. – Ты сходишь с ума.

Но знала, что не совсем лжёт себе.

Она не сходила с ума.

Она... адаптировалась.

Она снова подошла к окну.

Ночь. Огни. Машины.

Мир жил своей жизнью, пока она была заперта между четырьмя стенами.

Я пленница.

Но теперь...

У неё было оружие.

Знание. Наблюдение. Понимание.

И книги.

Она посмотрела на мини-библиотеку.

Если я не могу сбежать... я буду изучать.

Комнату.

Правила.

И его.

И, сама того не желая, снова подумала о нём.

Тёмные волосы.

Спокойный голос.

Взгляд, который оставался с ней даже в тишине.

Я хочу увидеть его снова, может у меня будет возможность вывести, что-то полезное у него.

Эта мысль больше не пугала так сильно.

Она пугала... приятно.

Глава 4 – Мафия.

Темнота была вязкой, как смола.

Изабелла сидела на кровати, не двигаясь. Сердце билось слишком громко, словно могло выдать её страх. Она заставляла себя дышать ровно.

Он опять придёт. И я опять не буду готова.

Щелчок замка – тихий, но окончательный.

Она не подняла головы, но почувствовала его сразу.

Его присутствие. Его давление. Его тишину.

Шаги. Дыхание. Скрип.

Он вошёл так, будто эта комната была продолжением его тела.

Поднос лёг на стол резче, чем нужно.

Посуда звякнула.

– Ты не прикасалась к еде, – сказал он.

– Я не животное, чтобы меня кормили по расписанию, – тихо ответила она.

Он не ответил.

Подошёл ближе.

– Ты слабеешь.

– Ты этого хочешь?

– Я хочу, чтобы ты выжила, – сказал он и вдруг добавил: – Пока что, мне не надо чтобы ты сохла.

Она подняла на него взгляд.

В тусклом свете лампы его лицо казалось ещё резче: тёмные брови, глубокий взгляд, напряжённая линия рта.

– «Пока что»... – повторила она. – Значит, у меня есть срок годности?

Он склонил голову.

– У всех нас есть и ты не исключение.

Тишина сжалась.

- Сколько людей ты так держал взаперти? – спросила Изабелла.
- Ты – первая, кто смотрит мне в глаза.
- Это не ответ.
- Ответ может тебе не понравиться.
- Она не отвела взгляд.
- А правда – понравится?
- Он усмехнулся.
- Ты была смелой ещё ребёнком.
- Слова вырвались у него слишком легко.
- Слишком привычно.
- Она замерла.
- Что? Что ты только что сказал
- Он молчал секунду дольше, чем нужно.
- Ничего. Сказал он и отвел взгляд.
- Изабелла медленно встала.
- Нет. Ты сказал это не просто так.
- Он не отступил.
- Что ты знаешь обо мне?
- Достаточно.
- Нет, – её голос стал твёрже. – Что ты знал обо мне?
- Молчание стало тяжелым.
- Ты задавала слишком много вопросов в школе, – сказал он. – Учителя этого не любили.
- Её дыхание сбилось.
- Откуда ты... знаешь?
- Он сделал шаг к ней.
- Ты терпеть не могла сладкое за завтраком, – продолжил он спокойно. – И всегда вытаскивала орехи из выпечки.
- Изабелла пошатнулась.
- Ты... следил за мной.
- Он не отрицал.
- Наблюдать – не значит трогать.
- Сколько лет?.. – прошептала она.
- Он подошёл ближе.
- Достаточно, чтобы запомнить, как ты смотришь, когда не боишься, когда интересуешься.
- Она почувствовала, как по коже пробежал холод.
- Это... ненормально.
- Он слегка наклонился к ней.
- Это война.
- Нет, – прошептала она. – Это одержимость.
- Он резко отступил, будто слово ударило.
- Ты не понимаешь, – холодно сказал он.
- Тогда объясни.
- Он посмотрел на неё долго. Тяжело.
- Твой отец хотел крови.
- Я смотрел – где его сердце.
- Тишина стала звенящей.
- И это была я.
- Всегда ты.

Он отвернулся.

– Не проверяй дверь.

– Почему? – спросила она.

Он не посмотрел.

– Потому что я всегда узнаю, когда ты подходишь к ней.

Щелчок замка.

Он вышел. Осторожно закрыл за собой дверь.

А Изабелла осталась стоять, дрожа не от холода,

А от мысли, что её жизнь... никогда не была её. Она поняла что никогда по-настоящему не была одна, что куда бы она не ходила пора почти черных глаз следила за ней. У неё пробежал холод по спине, но и любопытство увеличилось. Ей было интересно всё, от имени победителя до того где она находится.

Глава 5 – Опасность.

Изабелла проснулась резко, будто её выдернули из сна рывком. Она не могла понять что послужило толчком чтобы проснуться.

Комната была слишком тихой.

И тишина была неправильной.

Не той привычной, тяжёлой тишиной, к которой она начала привыкать.

А пустой. Рваной. Настороженной. Как будто затишье перед бурей.

Сердце тут же начало биться быстрее.

Он никогда не исчезает так на долго...

Она медленно села на кровати, прислушиваясь и насторожилась.

Ни шагов за дверью.

Ни приглушённых голосов.

Ни звука половиц.

Ничего.

Это пугало больше всего.

Она провела рукой по одеялу, чтобы убедиться, что действительно проснулась. Пальцы дрожали. Ей стало крайне неуютно здесь находится.

Комната казалась чужой.

Мрачной.

Мини-библиотека в углу выглядела как тёмный провал – неровные тени от корешков книг напоминали зубы.

Она встала. На цыпочках она пошла, чтобы слышно её не было.

Пол был ледяным.

Подошла к зеркалу. Ее лицо казалось бледнее обычного. Глаза – слишком живыми.

Ты жива. Ты дышишь. Значит, у тебя ещё есть время.

Она подошла к двери.

Остановилась. Прислушалась и ничего не услышала.

Дыхание стало поверхностным.

Изабелла медленно положила ладонь на ручку и повернула её.

Дверь... поддалась.

Не заперта и тут она поняла что что-то не так.

Холод пробежал по позвоночнику.

Он. Никогда. Не оставляет. Дверь. Открытой.

Она осторожно выглянула в коридор.

Тот выглядел другим ночью.

Уже враждебным.

Слишком длинным.

Слишком узким.
Свет от редких ламп едва касался стен.
Она вышла.
Один шаг.
Второй.
И тогда она услышала голоса.
Незнакомые.
Чужие.
Опасные.
– ...она здесь, – прошептал кто-то.
Изабелла застыла.
– Дон будет в бешенстве, если узнает, что мы опоздали, – ответил другой – грубый, низкий голос.
Кто такой Дон? – мысленно прошептала она.
Она медленно прижалась спиной к стене, стараясь не дышать.
– Хозяина нет, – продолжил голос. – Самое время забрать девчонку.
У неё свело горло.
Забрать...
Значит, она была не просто пленницей.
Она была объектом.
Наградой.
Разменной монетой.
Она сделала шаг назад.
Пол предательски скрипнул.
Наступила тишина.
Резкая. Мёртвая.
– Ты это слышал?
Тяжёлые шаги сменили направление.
В её сторону.
Сердце ударилось о рёбра.
Слишком громко.
Она развернулась и пошла обратно – быстро, почти бегом.
Дыхание сбивалось.
Только не паниковать. Только не упасть. Только не закричать.
Она ворвалась в комнату.
Закрыла дверь.
И впервые...
Провернула защёлку изнутри.
Прислонилась к ней спиной.
Сердце бешено колотилось.
Он отсутствует. Кто-то знает обо мне. И они не он.
Удар.
Глухой.
Прямо в дверь.
Она вздрогнула.
– Открой, – сказал чужой голос. – Мы знаем, что ты там.
Её ноги подкосились, но она устояла.
Нет...
Второй удар.

Сильнее.
– Если не откроешь... мы сами войдём.
Её пальцы судорожно вцепились в ткань рубашки.
В этот момент она поняла:
Это был настоящий страх.
Голый.
Реальный.
Без прикрас.
И вдруг... шаги.
Быстрые. Тяжёлые.
Знакомые.
И потом его голос.
Холодный. Тихий. Смертельно спокойный:
– Отойди от двери. Пока я не убил вас к чёрту.
Тишина.
– Ты поздно, – хмыкнул чужой.
– Я всегда вовремя, – ответил он.
Грохот.
Дверь распахнулась.
Он вошёл первым.
Резко.
Опасно.
Как буря.
Снова закрыл собой Изабеллу.
– Назад, – сказал он ей, не оборачиваясь.
Она сделала шаг назад автоматически.
Перед ним стояли двое.
Чужие.
Грубые.
Хищные.
– Ты плохо хранишь своё, – усмехнулся один.
– Она не «моё», – ответил он. – Она – причина, по которой вы сейчас выйдете отсюда живыми. Только из-за этого.
Напряжение стало ощутимым физически.
– Дон будет недоволен, – бросил второй.
– Дон может молиться, – холодно ответил он. – Но ещё слово – и вы будете молиться вместо него.
Пауза.
Тяжёлая.
Опасная.
Наконец шаги отступили.
Дверь снова закрылась.
Замок щёлкнул.
Они остались вдвоём.
Он обернулся к ней резко.
– Ты должна была оставаться внутри.
– Я подумала, – её голос дрожал, – что ты... бросил меня.
На мгновение... он перестал быть камнем.
– Я не бросаю то, за чем слежу годами.

Тишина упала между ними.

– Они забрали бы меня? – шёпотом спросила Изабелла.

Он подошёл ближе.

– Да.

– А потом?

Он сжал кулаки.

– Ты не хочешь знать, что бы они сделали с тобой.

Он остановился слишком близко.

Тепло его тела ощущалось почти физически.

– Ты – не вещь, – сказал он тише. – Но ты – ответственность, которую я не планировал чувствовать.

Она подняла на него взгляд.

– Тогда зачем ты продолжаешь?

Он долго молчал.

А потом ответил:

– Потому что если тебя заберут... я сгорю вместе с этим миром.

Почему эти слова вызывают у неё жар по всему телу. Что же с ней не так. Как ей избавиться от этого наваждения. Её интерес к нему растёт с каждым днем.

ГЛАВА 6 – ТРЕЩИНЫ И ОПАСНОСТЬ

Ночь была тяжёлой, тягучей, как смола.

Изабелла лежала на кровати, глаза широко открыты. Сердце колотилось, будто пыталось вырваться наружу.

Она не могла заснуть после вчерашнего, когда дверь распахнулась, и он защитил её от незнакомцев. Ей все казалось что вот вот и кто-то взорвётся к ней в комнату.

Почему я чувствую его так близко? – думала она, глядя в темный угол комнаты. Почему дыхание становится тяжелым, когда он рядом?

Шаги за дверью. Медленные. Тяжёлые. Напряжённые.

Она замерла. Инстинктивно сжала пальцы на простыне и зажмурилась.

Дверь открылась без стука.

Он вошёл.

Тихо. Ровно. Словно тень.

Но что-то было другим: взгляд был напряжённый, движения – жёсткие.

– Ты не спишь? – сказал он тихо, почти шёпотом, но в голосе звучала тревога.

– Нет. А ты? – ответила она, стараясь казаться спокойной.

Он сел на край кровати напротив, не слишком близко.

Расстояние между ними было маленьким, но ощущалось как граница, которую он не решался пересечь.

– Я не должен думать о тебе так... – начал он, затем замолчал. Сжал кулаки, будто сдерживая бурю внутри. – Но вчера... я чуть не потерял контроль.

Изабелла наблюдала за ним. В его позе, жестах, взгляде чувствовалась трещина.

Первый раз она видела, что он не полностью контролирует себя.

– Думаешь, я это не заметила? – тихо сказала она. – Ты волнуешься... для меня?

Он отвернулся, сжал челюсть. Сложно было понять, борется ли он с чем-то внутри себя, или просто пытается оставаться холодным.

– Я не могу позволить слабость, – сказал он наконец. – Но вчера... я понял, что уже не могу быть просто твоим наблюдателем.

– Что ты имеешь в виду? – голос Изабеллы дрожал, но она старалась скрыть страх.

Он поднял глаза, взгляд тяжёлый и тёмный:

– Я наблюдал за тобой годы.

– Что? – выдохнула она.

– Годы. – Его руки дрожали, хоть он старался это скрыть. – Я видел каждый твой шаг, каждую твою привычку... чтобы быть уверенным, что ты в безопасности.

Изабелла почувствовала, как сердце забилося быстрее.

Он следил за ней всю жизнь.

– Ты... слезка? – её голос стал шёпотом.

– Нет, – ответил он. – Я охранял. Я учился быть рядом, не вмешиваясь. И вчера я понял... что это уже больше, чем долг.

Он подошёл ближе. Расстояние между ними стало почти осязаемым.

– Я боюсь, что могу потерять тебя, – признался он тихо, почти беззвучно. – Это пугает меня больше всего.

Изабелла вдохнула резко. Она видела, как он борется с собой, со своими эмоциями.

– А я думала, что ты всегда будешь холодным, – сказала она, чуть наклонив голову. – Но вот... я вижу трещину.

Он посмотрел на неё. В его глазах мелькнула уязвимость, которую он обычно прячет.

– Не говори об этом, – сказал он резко. – Я не должен показывать слабость. Я не должен чувствовать.

– Но я вижу, – ответила Изабелла. – И это страшно... и странно приятно.

В этот момент раздался глухой звук из-за двери – шаги.

Инстинктивно он встал, двигаясь между ней и дверью.

– Они снова здесь, – сказал он тихо, сжатые кулаки выдали напряжение. – Я должен убедиться, что тебе ничего не угрожает.

Она почувствовала, как в груди застряла тревога. Но вместе с этим она поняла, что для него она не просто заложница.

– Ты... готов рискнуть ради меня? – спросила она тихо.

Он замер. Взгляд стал живым, человеческим, уязвимым.

– Да, – сказал он. – Даже если это значит... что я могу потерять всё.

Изабелла почувствовала, как в груди что-то сжалось.

Он – её похититель, её враг, её наблюдатель.

Но теперь – человек, который борется с собственными чувствами, с опасностью, с долгом.

– Тогда оставайся рядом, – прошептала она, – не ради меня... ради себя.

Он посмотрел на неё, и впервые на лице промелькнула тонкая улыбка.

Её сердце дрогнуло.

Она поняла: эта улыбка – трещина в его броне.

В этот момент тишина вновь окутала комнату.

Теперь она была напряжённой. Полной возможностей, опасности и обещаний.

ГЛАВА 7. ТИШИНА, КОТОРАЯ РЕЖЕТ

Изабелла проснулась внезапно, будто кто-то толкнул её изнутри. В комнате было непривычно тихо – настолько, что даже тиканье её собственного сердца казалось громким. Тишина была как сырой туман: давила, обволакивала, пропитывала кожу.

Луки не было.

Странно, раньше это ощущалось иначе. Даже когда он молчал, просто стоял рядом, прилонясь к стене, комната будто дышала. Теперь же воздух здесь был мёртвым. Она села, натянув на себя плед, стараясь не признавать, что впервые за всё это время ждала его. Ждала эту тяжесть его взгляда, его хрипловатое «проснулась?», его резкие движения, которые все равно всегда контролировали пространство.

Но дверь открылась – и вошёл не он.

Вошёл коренастый мужчина лет сорока с холодным взглядом и с подносом в руках. Лицо – незнакомое, бесстрастное, будто вырезанное из камня.

Изабелла замерла.

– Где Лука? – выдавила она, хотя голос прозвучал мягче, чем ей хотелось. Слишком тревожно.

– Не могу сказать, – грубо отрезал мужчина. – Моя задача – еда.

Он поставил поднос и уже отвернулся, но вдруг бросил через плечо, почти с раздражением:

– И не ждите его каждый час. Синьор занят.

Синьор занят.

Эти два слова ударили сильнее, чем она ожидала.

Дверь закрылась, и снова наступила тишина. Но уже не прежняя – теперь она была личной, почти интимной. Будто кто-то выключил свет внутри комнаты.

Изабелла подошла к подносу, но еда вызвала только ком в горле. Аппетит исчез вместе с его шагами.

Она попыталась отвлечься – обошла комнату, привычно проверила замок, снова подошла к маленькой библиотеке у стены, провела пальцами по корешкам книг. Раньше это помогало успокоиться, уводило мысли. Сейчас – нет.

Книги стояли аккуратно, будто их расставлял человек, который любил порядок... или человек, который наблюдал. А Лука везде оставлял следы своей контролирующей привычки.

Она часто ловила себя на мысли: сколько времени он проводил здесь до того, как она появилась?

Сидел ли он тут, касаясь тех же книг?

Планировал ли всё это... годами?

Её ладонь дрогнула.

Тишина растягивалась в часы. День сменился вечером. Её снова навестил тот же мужчина – снова с едой, снова молча, снова без Луки.

И всё внутри Изабеллы начинало едва слышно паниковать.

Если с ним что-то случилось?

Если его убили?

Если он не вернётся?

Она должна была ненавидеть его. Он – её похититель.

Он – тот, кто лишил её свободы.

Но мысль о том, что Лука исчез навсегда, почему-то обожгла.

Она раздражённо оттолкнула эту эмоцию.

– Ты же с ума сошла, – прошептала она себе. – Это просто Стокгольмский синдром или что-то вроде... Привыкла к нему, вот и всё.

Но от этих слов стало только хуже.

Она легла на кровать, но сон не приходил. Внутри всё скручивалось в узел.

Почему он ушёл без слов?

Почему не сказал, сколько его не будет?

Почему я вообще хочу... чтобы он вернулся?

Она перевернулась на бок, закрыла глаза ладонью.

Перед глазами всплыло его лицо – тёмные волосы, чуть небрежные, будто он вечно проходит через хаос. Глаза – холодные, но иногда прорывающиеся теплом, когда он не успевает спрятать эмоции.

И самое страшное – Изабелла поняла, что скучает по этому взгляду.

Её дыхание сбилось.

Я вообще нормальная?

Он угроза. Он враг. Он держит меня здесь.

Но почему... почему мне стало так страшно, когда он исчез?

Она вспомнила, как он наклонился в прошлой главе (в последней их встрече), как его голос дрогнул, как будто он сам не ожидал слабости в себе.

Да. Трещина.

Она видела её.

И теперь эта трещина стала пустотой.

Поздно ночью незнакомый мужчина принёс ужин.

Изабелла наконец решилась:

– С ним всё в порядке?

Он бросил на неё усталый взгляд, будто давно хотел, чтобы она заткнулась.

– Ему хватает своих проблем.

– Это значит... он жив?

Мужчина приподнял бровь.

– Если бы не был – вас бы здесь уже не было.

И ушёл, даже не осознав, что его слова только сильнее встревожили её.

Изабелла долго сидела у стены, сжав колени, словно пытаясь удержать себя от разрыва.

И вдруг поняла...

Её жизнь в этом доме стала одновременно тюрьмой и единственным местом, где она чувствует себя... замеченной.

Лука видел её – слишком хорошо.

Слишком внимательно.

Так, как никто до него.

И именно это пугало больше всего.

Она закрыла лицо руками.

– Лука... где ты... – сорвалось тихое признание, которое она сама бы себе не позволила при других обстоятельствах.

Но в пустой комнате это прозвучало громче любого крика.

ГЛАВА 8. ТРЕЩИНЫ В ТИШИНЕ

Прошло три дня.

Три длинных, вязких дня без Луки.

Изабелла перестала понимать, в каком ритме живёт дом. Складывалось ощущение, что вместе с его уходом в стенах что-то сломалось – теперь каждый шаг отдавался эхом, как будто коридоры пустели, а свет становился тусклее. Дом будто застыл без своего хозяина.

Её продолжал кормить тот же мужчина – угрюмый, с тяжёлым взглядом, который не задерживался на ней дольше секунды. С ним не поговорить, ничего не узнать.

В какой-то момент он начал входить быстрее, почти избегая пересекаться с нею взглядом, как будто боялся – или прятал что-то.

Это было тревожнее, чем молчание.

На четвёртый день Изабелла уже не могла просто ждать.

Она ходила по комнате, как зверь по клетке, – туда, обратно, вдоль стены, потом снова к двери. Снова проверяла замок, хотя знала, что он заперт. Снова листала книги, даже не читая слов.

– Он сказал, что вернётся... – прошептала она, но фраза повисла пустотой.

С этим пустым звуком пришла мысль, от которой у неё по коже пробежали мурашки:

А если он не собирался возвращаться?

Если он действительно не должен был? Если Ансальди забрали его? Или свои же?

Или...

Она сжала ладони.

Или он исчез, потому что понял, что близость к ней стала для него слабостью.

В груди что-то болезненно сжалось.

– Чёрт... – она закрыла лицо руками. – Почему мне вообще так важно, где он...
Она знала почему.

Но не могла произнести это даже мысленно.

Ночью гроза разорвала небо. Молния освещала комнату резкими вспышками. Каждая вспышка на мгновение оживляла стены – и делала их ещё страшнее.

Лука никогда не позволял шторму «войти» в комнату. Он закрывал ставни, убирал угрозы, контролировал всё.

Теперь границы исчезли.

Шум ветра заполнял пространство, и Изабелла впервые ощутила: она действительно одна.

Одна в огромном доме, полном мужчин, которые не были ей друзьями.

Одна без того, кто, как ни странно, всегда удерживал хаос снаружи.

На пятый день незнакомый мужчина, который приносил еду, вдруг вошёл взволнованнее обычного. Едва заметно, но она видела это – как дрогнула рука, как он бросил взгляд на дверь, прежде чем закрыть её.

– Что-то случилось? – спросила она, не зная, хочет ли услышать ответ.

Он резко обернулся.

– Вам это не должно интересовать.

Тон был грубее, чем обычно.

Слишком грубым – не к пленнице, а к человеку, которого боятся расспрашивать лишнего.

Это был запах паники.

Он поставил поднос и почти выскользнул за дверь, закрыв её так быстро, словно боялся, что его увидят рядом с ней.

Изабелла осталась стоять, вцепившись пальцами в край стола.

Что-то происходит.

В этом доме что-то явно происходит.

И отсутствие Луки было частью этого.

Вечером она снова подошла к мини-библиотеке.

Она пыталась отвлечься – открыть случайную книгу, уткнуться в неё, не думать.

Но пальцы дрожали.

Она достала том с тёмно-красной обложкой. Листы пахли старой бумагой – запахом, которого она всегда любила. Она хотела найти успокоение. Хотела вернуть себе чувство, будто мир под контролем.

Но на первой странице она заметила едва заметные следы чернил.

Запись.

Почерк...

Она узнала его.

«13 января. Она была там. На том же месте. Не знает – или делает вид. Я всё ещё не могу решить.»

Сердце замерло.

Пальцы сжали страницу так, что она едва не порвалась.

Это дневник.

Его дневник.

Скрытый среди книг.

Она пролистнула ещё.

«20 апреля. Шла по набережной одна. Второй раз за месяц. Или это совпадение? Она слишком открыта миру, даже не понимает, кто может смотреть.»

Изабелла почувствовала, как земля под ней уходит.

Он следил за ней. Годами. Месяцами. Неделями. Наблюдал. Помнил детали, которые не должен был видеть.

Её дыхание стало рваным.

Страх сжал горло. Но... вместе со страхом к горлу подступало что-то другое.

Что-то более опасное.

Понимание.

Он не забыл ее ни на день. Он не отпустил ее образ ни на секунду.

И это объясняло слишком многое.

Она резко захлопнула книгу, словно боялась, что буквы выползут наружу. Поставила её обратно, руки были ледяными.

Она чувствовала его присутствие в каждой строчке.

В каждом взгляде, который он бросал на неё раньше.

В каждой тени в этом доме.

И теперь Лука исчез.

Ночью она не спала.

Слушала каждый шорох. Каждый шаг. Каждый звук, который мог быть им.

Но это были чужие шаги.

На рассвете дверь снова открылась – другой мужчина, не тот, что обычно приносил еду. Более высокий, нервный, с быстрыми глазами.

Он поставил поднос, но прежде чем уйти, неожиданно спросил тихо, почти шёпотом:

– Он вам не говорил... куда поехал?

Изабелла подняла голову, удивлённая.

– Нет. Он вообще ничего не сказал.

Мужчина проглотил сухой ком, потёр шею и пробормотал:

– Лучше бы сказал... всем нам.

И быстро вышел.

Её по-настоящему охватил холод.

Если даже люди Луки боятся неизвестности – значит, ситуацию можно назвать только одним словом:

Опасность.

К вечеру шестого дня Изабелла сидела у стены, прижав колени к груди.

В комнате было темно.

Слишком темно.

И впервые с начала плена она почувствовала – не просто тревогу, а угрозу.

Как будто без Луки защита исчезла.

Как будто тот, кто следил за ней – и который держал весь хаос своей рукой – теперь выпустил мир на неё.

И дом всё сильнее погружался в холодную, тяжёлую, болезненную неизвестность.

ГЛАВА 9. ТО, ЧТО СКРЫВАЮТ СТЕНЫ

Утро началось не так, как обычно.

Не с подноса, аккуратно поставленного у двери.

Не со знакомого тяжёлого шага мужчины, который приносил ей еду.

Проснулась она от звука.

Неправильного, чужого звука.

Будто кто-то хлопнул дверью в коридоре с силой, которой здесь ещё никто не позволял себе.

Изабелла резко села, сердце стучало в груди.

Она замерла, прислушиваясь.

Голоса.

Но не привычные низкие, ровные голоса охраны Луки.

Эти были другие – резкие, нервные, злые.

– Я сказал, он пропал! – кто-то кричал, голос сорван. – С этим надо что-то делать!

– Понизить голос, – ответил другой, более спокойный, но опасный. – Она может услышать.

Она.

Изабелла.

Её затошнило от этой мысли – они говорили о ней, обсуждали её, будто предмет.

Она тихо поднялась, подошла к двери и приложила ухо.

Только обрывки.

– Если его...

– Не говори так!

– Мы должны решить, что с ней делать, пока...

Громкий удар. Кто-то схватил кого-то за грудки.

– Пока что? – прошипел первый. – Пока придут итальянцы? Пока она сбежит? Пока нас всех... ?

Голоса оборвались. Потом шаги. Тяжёлые, быстрые.

И тишина.

Изабелла медленно отпрянула, сжав пальцы до боли.

Они боятся.

Они не знают, где Лука.

И теперь не уверены, что делать с ней.

Стало действительно страшно.

Днём к ней так никто и не пришёл.

Ни еда.

Ни вода.

Ни объяснения.

С каждым часом внутри росло ощущение, что дом превращается в ловушку в ловушке – где она не просто пленница, а обуза, которую могут решить убрать.

Она стояла у окна и слушала, как где-то внизу хлопают дверцы машин. Кто-то кричит. Кто-то спорит.

Одна фраза пробралась сквозь шум:

– Если его нет... мы в войне.

Изабелла обхватила себя руками.

Если Лука действительно исчез...

Если с ним что-то случилось...

Она была в самом сердце его мира.

И без него – этот мир не защищал её.

Он мог сожрать её.

И что самое жуткое – ей было страшно за него больше, чем за себя.

Ближе к вечеру дверь её комнаты наконец открылась.

Но вошёл не тот мужчина, что раньше.

И не второй, нервный.

Это был третий.

Совершенно незнакомый.

Высокий, с бритой головой, взглядом колючим, как стёкла.

Лет тридцати пяти.

Одет в чёрное, без эмблем. Без знаков.

Человек, который не принадлежал этому дому.

Он вошёл уверенно, нагло.
Смотрел не на неё – а сквозь её, оценивая, как товар.
– Значит, ты и есть Изабелла, – сказал он низко, закрывая дверь на ключ.
Её тело напряглось.
– Кто вы? – спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.
Он усмехнулся.
– Я тот, кто заменит Луку, если понадобится.
Её дыхание сбилось.
– Лука... вернётся, – выдавила она.
– Ты уверена? – Он сделал шаг к ней. – По дому ходят слухи. Война на носу. Люди пропадают. И честно говоря...
Он наклонился ближе, его глаза блеснули.
– Большинство считает, что его уже нет в живых.
Её ударило током.
Она отступила, спина упёрлась в стену.
– Вы врётё.
– Посмотрим.
Он изучал её слишком долго. Слишком внимательно.
– Скажи честно, – продолжил он. – Он что-то рассказывал тебе? Операции? Планы? Деньги? Контакты?
– Нет.
– С кем встречался перед исчезновением?
– Я не знаю.
– Что говорил в тот вечер?
– Ничего.
Ответы звучали спокойно только снаружи. Внутри – паника рвала грудь.
Мужчина приблизился ещё.
– Ты понимаешь, что если его люди решат, что ты опасна... ты отсюда живой не выйдешь?
Изабелла побледнела.
Он внимательно следил за реакцией – явно тестировал её.
– Но я умею отличать лгунов, – сказал он, моргнув медленно. – И ты... интересная.
Он положил поднос с едой на стол и направился к двери.
– Я ещё вернусь. Мы не закончили.
Когда дверь закрылась, Изабелла соскользнула вниз по стене.
Колени подогнулись.
Она впервые за всё время почувствовала – не просто страх, а реальную угрозу жизни.
И, вопреки логике, первыми её мыслями были:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.